

Внутри главного лагеря везли и ставили перед всеми огромную песочницу.

По сравнению с параллельной картой, песочница имела большое преимущество, с ясным видом на горы и реки, а планировка с обеих сторон была легко понятна, что облегчало выстраивание войск! Размещение на поле боя.

Ян Цили из разведывательного управления нарисовал свой меч, нарисовал виртуальную картинку перед песочницей и ввел: "По словам фронта ночи не забрали назад рапорт, армия Цин по обе стороны реки Хунь. Были выложены две артиллерийские орудия, а количество Красной пушки И и Пограничной пушки было не менее пятисот, и Конг Юде был во главе".

Конг Юдэ был почти уволен как король после своего последнего поражения, потому что артиллерия армии Тяньву была настолько яростной, что Хуан Тайцзи был вынужден повторно использовать его и поставить Великого Циня. Остальная артиллерия была собрана и размещена по обеим сторонам реки Hun, под командованием Kong Youde.

Говорят, что Конг Юде усвоил урок в прошлый раз, также установил бункеры с мешками с песком вокруг артиллерии, и вырыл три траншеи впереди, чтобы не быть Артиллерия армии Тяньву наносит удары.

Когда он услышал три слова Конг Юдэ, бровь Сюй Шэна показала намек на холод, и его правая рука постепенно затянулась, а его отец, инспектор Шаньдуна, Сюй Кончжи... Именно во время Денглайских перемен он был убит артиллерией Конга Юде.

Ян Цили продолжил: "Цзянь Ну до Маньчжурии положительное желтое знамя, положительное синее знамя, синее знамя, в основном, есть также Монголия два желтых знамени, два красных знамени, китайская армия четыре знамени". Как и новые батальоны из восьми знамен, общее число людей составляет не менее двухсот тысяч".

Генералы в палатке были в тяжелом настроении, только для того, чтобы понять, что татары на самом деле имели так много солдат и лошадей, установленных впереди, особенно так много артиллерийских орудий, эта битва была просто... Кто бы ни проиграл, с ним будет покончено.

Сунь Чуантин немного волновался: "У рабов-бандитов слишком много артиллерийских орудий и они установили артиллерийские массивы по обоим берегам реки, даже если они потратят много денег, чтобы вырубить южный берег", Те, что на северном побережье, также причинят большой ущерб нашей армии".

Генералы были глубоко впечатлены, это был просто генерал с двойной пушкой, сколько людей должны были бы умереть, пытаясь отбиться от них.

Хун Чэнчжоу не выступал за нападение на Шэнчжэн, пока река Принц была границей, Дамин мог просто держаться за нее и ждать несколько лет, чтобы восстановить силы, прежде чем уничтожить Цзянь Ну одним махом. Теперь, даже если мы возьмем Шэнцзин, в лучшем случае это оставит Цзянь Ну с огромной раной, и это немного непрактично, чтобы хотеть уничтожить их полностью!

На самом деле, Хун Чэнчжоу также имеет небольшой ум в сердце, после того, как калека Цзянь Ну, как губернатор Цзяо Ляо, он, безусловно, будет по-прежнему размещаться в Ляодуне, до тех пор, пока наследный принц. Как только он уйдет, следующая война будет доминировать над ним, и великий подвиг полного уничтожения Цзянь Ну упадет ему на голову.....

Чу Цзы Лонг завершил дискуссию и сказал: "Теперь мы являемся основной атакующей стороной и удерживаем инициативу, две стороны реки Хунь плоские, они Артиллерия установлена перед Шенджином, тогда мы не будем сражаться с этой стороны. Мы пройдем 30 миль на юг от Форта Фудзин. Я не верю, что они весят тысячу фунтов! Артиллерия также движется вместе с ней".

Глаза Чу Цзы Дунь выстрелили острым светом и продолжили: "Эта битва даст максимальное количество убийств рабовладельцам и уничтожит их живую силу! "

Он указал на песочницу в палатке и закричал низким голосом: "Сунь Инь Юань, Чжоу Юй Цзи!".

Они тут же выстроились в очередь, поджали кулаки и закричали: "Последний генерал здесь!"

"Вы двое ведете центральную армию армии Тянь Ву на встречу с врагом лоб в лоб и марш из Форта Фу Чжэнь!"

"Последний генерал принимает приказы!"

И снова Чжу Цзы Лонг закричал: "Ван Тиньчжэнь, Ву Санги, Зу Да Ле!"

Три генерала Ляодуна эхом сказали: "Последний генерал здесь!"

"Вы трое ведете армию, как левый фланг, чтобы прикрыть главную атаку армии Тяньву!"

Чжу Цзы Лонг посмотрел на генералов Датун, Шэньси и Линтао и закричал: "Цзян Сян, Хэ Рэньлун и Ниу Чэнху! Ты за правое крыло!"

"Цао Чанцзяо, Тигр Дауэй!"

"На дуэли армий вы двое немедленно поведёте свою элитную кавалерию вокруг далекого севера, чтобы переправиться через реку Хань и нанести им удар с их флангов!"

Чжу Цзы Лонг завершил все приготовления один за другим и разделил зоны боя. Наконец, он сказал: "После начала битвы не будет никакого различия между основной и второстепенной битвой". Тот, кто первым достигнет северного побережья и покорит Шэнцзин, получит рыцарское звание! Люди и лошади всех дивизий должны говорить одним голосом и откликаться на помощь друг друга; они не должны сидеть сложа руки и смотреть".

"Последний генерал принимает приказы!"

Услышав о запечатывании, все были как куриная кровь.

Чу Цзы Лонг сказал: "Этот дворец сейчас прямолинейный, в армии хватает еды только на месяц, мы должны закончить войну через полмесяца!"

Он никак не может быть настолько честным, не может скрывать новости от суда, так что он мог бы сказать это болезненно, чтобы батальоны в Это слепое предположение влияет на боевой дух.

Генералы боевых действий находятся под полным контролем гражданских должностных лиц, особенно в том, что касается поставок продовольствия и денежного довольствия, и они каждый день беспокоятся о еде и должны поглощать Гражданское лицо, приближается решающая

битва, мы не должны откладывать вопрос продовольствия и оплаты.

Чу Цзы Лонг снова сказал: "Передайте приказ всем батальонам, дайте им полмесяца продовольствия и травы. Клан!"

Весь шатер вдруг замолчал, и толпа посмотрела на наследного принца, который говорил легкомысленно, а потом вспомнила, что это Бог Убийства, который однажды обезглавил Штабель генеральных инспекторов.

Глаза людей в палатке были наполнены благоговением, а инспектор Ляодуна Цю Минь Ян и другие гражданские чиновники почувствовали прохладу в спине.

Чжу Цзы Лонг выглядел чрезвычайно серьезно и сказал: "Наконец, я хотел бы напомнить вам, что эта битва связана с ситуацией в Ляодуне и судьбой страны Да Мин. Акт избегания войны и сохранения силы влияет на всю ситуацию войны, и мне все равно, кто он, он будет предан смерти, сколько бы человек и лошадей у него ни было! Даже если Царь Небесный придет на помощь и сбежит в Европу, этот дворец истребит его восемнадцать кланов!"

Лица толпы были чудесны, только Сын Небесный может истребить девять кланов, ты истребляешь восемнадцать кланов.....

Фан Чжэнхуа не мог не кашлять несколько раз яростно, подавая сигнал Чжу Цзы Длину, чтобы держать ниже, он прошептал: "Ваше Высочество, эти слова войдут в историю! Я боюсь, что это повредит вашей репутации в будущем..."

Император Чэн Цзюй предал смерти десять семей Фань Сяо Жу все были отруганы как тираны некоторыми людьми, и это даже не было экспресс приказом императора Чэн Цзюй предать смерти десять семей, это было народным Считая Менгшенгом десятым кланом.

Теперь, когда наследный принц сам сказал, что восемнадцать кланов должны быть преданы смерти, если это выйдет наружу, люди мира не будут знать, как придумывать истории, может быть, они убьют тебя позже. Напишите первого тирана всех времен....

Чу Цзы Лонг посмотрел на него, равнодушный и бессердечный: "Я не такой милосердный, как мой отец, я люблю убивать людей, которые нелояльны и несправедливы". и несчастье нации и народа, пусть история это запишет, а будущие поколения прокомментируют, чего тут бояться!"

Перед этим Чжу Цзы Лун холодно сказал: "Я, Чжу Цзы Лун, всегда поступаю по правилам, так зачем мне объяснять людям"?

Все присутствующие гражданские и военные чиновники были запуганы силой Чу Цзи Лонга. Они тайно сказали: "Этот принц действительно нечто". Обычная фигура, как император Тайзу, убивает красным.....

Генералы армии Тяньву только чувствовали, как кипит их кровь, это был их бесстрашный императорский принц, который в мире может быть лучше, чем он?

Чжу Юнэн, стоявший в углу палатки, был потрясен, когда услышал, что Чу Цзи Лонг любит убивать нелояльных и несправедливых людей. Тот, кто является Да Мин, не должен считаться нелояльным и несправедливым, это Хуан Тайцзи и другие.....

Подумав об этом, он яростно кричал: "Хозяин мудр и мудр, раб готов следовать за хозяином навсегда во имя национальной славы!"

Толпа была шокирована и повернулась к Чжу Ю Ненгу, который все еще поднимал руки и кричал.

"Кто этот человек?"

"Я слышал, что это родной брат Хуан Тайцзи, Бабу Хай, который в настоящее время является лакеем наследного принца и получил фамилию страны, Чжу Юнэн, некоторое время назад". Ты сделал большое достижение в Ляояне, ты будешь коронован дядей..."

"Чтобы быть коронованным дядей"? Этому сукину сыну так повезло..."

Толпа шептала, но большинство из них не завидовало Чжу Юнъенгу, они знали, что некоторые из иждивенческих племенных вождей, которые были посвящены в рыцари, были Нормальное функционирование императорского двора, и теперь в Дамме есть несколько монголов, которые были посвящены в рыцари, как Донгнин Бо, Хуайру Бо, и Фуцян Бо, эти наследственные титулы.

Самая редкая вещь в династии Мин - это когда генерал посвящается в рыцари за свои заслуги, и такая денежная ценность - самая высокая и самая большая цель в сердцах всех генералов.

Чжу Тянь Лонг был вполне удовлетворен выступлением Чжу Ю Нэна после того, как он сдался, и его первоначальное осторожное отношение было постепенно расслаблено, и он начал план по воспитанию домашнего раба! и стремился сделать его по-настоящему хорошим рабом Великого Минга.

Чжу Цзы Дунь нарисовал свой меч с громким ударом и закричал: "Служите своей стране с верностью, убивайте своих рабов с мужеством, продвигайтесь вперед или отступайте, и сражайтесь до конца"!

"Дэмиен десять тысяч побед!"

"Мансенг!"

"Мансенг!"

Один за другим военные генералы были одержимы и рычали, даже Чэнь Синьцзя, Цюй Минь Ян и другие гражданские лица, Фан Чжэнхуа, старый евнух, был также заражен, крики .

В то время как толпа кипела, Чжу Цзы Лонг с удовольствием улыбался, и в то же время его сердце было несколько мрачно. Генерал Жертвоприношение....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969552>